

Послевкусие желанной мести

Автор:

Мишель Сمارт

Послевкусие желанной мести

Мишель Сمارт

Любовный роман – Harlequin #780

Миллиардер Стефано Моретти жаждет отомстить своей жене Анне, за то, что она унизила его и бросила несколько недель назад. Узнав, что Анна потеряла память, он решает убить сразу двух зайцев: соблазнить ее снова, а потом сполна насладиться местью... Но вот только план Стефано с самого начала оказывается под угрозой срыва: его чувства к Анне все так же сильны и далеки от ненависти...

Мишель Сمارт

Послевкусие желанной мести

Once a Moretti Wife

© 2017 by Michelle Smart

«Послевкусие желанной мести»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Анна Робсон сжимала голову, которая пульсировала так, словно по ней колотила сотня молотков.

Она нащупала на макушке шишку и поморщилась.

Анна старалась вспомнить, что произошло. Она пошла с Мелиссой в бар, чтобы чего-нибудь выпить, да?

Да. Она пошла в бар со своей сестрой после занятий на велотренажере, как делала каждый вечер по четвергам.

Посмотрев на часы, она вздрогнула. Будильник на телефоне должен был сработать час назад. Но где ее телефон?

Держась руками за голову, она огляделась, но телефона не увидела. Потом ее затошнило, она едва успела добраться до ванной комнаты.

Когда ее вырвало, она, словно марионетка, уселась на пол, отчаянно пытаясь вспомнить, что пила. Она никогда не злоупотребляла алкоголем и в будни позволяла себе только небольшой бокал белого вина. Но сейчас ей кажется, что она выпила десять бутылок.

В офис она идти не может...

Потом она вспомнила, что у них со Стефано назначено совещание с молодой технологической компанией, которую он хочет купить. Стефано, как обычно, поручил Анне просмотреть бухгалтерские отчеты компании и составить свое мнение о ее финансовом состоянии. Он доверял ее решениям. Если их мнения совпадут, он инвестирует в компанию. Если их мнения разойдутся, он пересмотрит свою стратегию. Стефано хотел получить ее отчет утром, чтобы все обдумать до совещания.

Она отправит отчет по электронной почте и скажет, что заболела...

Пошатываясь и держась за стены, она прошла по квартире, в которой жила с Мелиссой, и поняла, что оставила свой ноутбук в офисе. Она должна позвонить Стефано. Он сам найдет нужный файл в ее компьютере. Она назовет ему пароль, хотя на девяносто девять процентов уверена, что он взламывал доступ к ее компьютеру хотя бы один раз.

Ей надо найти телефон. На кухонном столе она обнаружила симпатичную сумочку, рядом с которой лежал конверт, адресованный Анне Робсон.

Она моргнула, стараясь сосредоточиться, и взяла письмо. Она дважды прочла его, но ничего не поняла.

Письмо было написано Мелиссой, в нем она просила у Анны прощения за отъезд в Австралию и обещала позвонить, когда доберется туда.

Австралия? Мелисса, должно быть, шутит. Хотя ее сестра сообщала, что собирается навестить мать, которая оставила их десять лет назад, эта идея Анне не понравилась. В письме говорилось, что Мелисса накрыла ступеньку у крыльца противоскользящим покрытием, чтобы Анна больше не поскользнулась. Она предлагала Анне обратиться к врачу, если утром у нее будет по-прежнему болеть голова после падения.

Анна прижала руку к шишке на голове. Она не помнила, как поскользнулась. И она не помнила, чтобы ступенька была обледеневшей. Было начало ноября, стояла теплая погода... Однако, выглянув в окно кухни сейчас, она увидела, что на улице сильный мороз.

У нее слишком болела голова, поэтому она не стала ни в чем разбираться, а отложила письмо в сторону и заглянула в сумочку. В ней лежал потертый кошелек, которым она пользовалась лет десять. Это был последний подарок отца перед его смертью. Получается, они с Мелиссой поменялись сумочками? Ничего странного. Анна и Мелисса всегда одалживали друг другу вещи. Странно то, что Анна не помнила о последнем обмене.

На дне симпатичной сумки лежал телефон Анны. Взяв мобильный, она обнаружила пять пропущенных звонков. Пытаясь сосредоточиться, набрала ПИН-код, чтобы разблокировать телефон.

Ошибка ПИН-кода. Анна снова его набрала. Ответ тот же – ошибка ПИН-кода.

Вздыхнув, положила телефон в сумку. Она с трудом держалась на ногах и плохо соображала.

В такие моменты Анна проклинала себя за то, что отключила в доме стационарный телефон.

Ладно. Она вызовет такси, поедет в офис, объяснит, что умирает, а потом вернется домой.

Прежде чем одеться, Анна приняла таблетку от головной боли.

Она всегда клала одежду для следующего рабочего дня на стул в спальне. Прижав одежду к груди, осторожно присела на кровать и задалась вопросом, откуда взялось это платье. Должно быть, Мелисса снова взяла ее одежду. Анна надела черное платье до колен с длинными рукавами и красивой оборкой на подоле.

Черт побери, как болит голова!

У Анны не было сил накраситься. Она причесалась и, пошатываясь, пошла к входной двери.

У двери стояли черные ботинки на толстой подошве – они принадлежали Мелиссе. Сестра не будет возражать, если Анна наденет ее ботинки. К счастью, у сестер одинаковые размеры одежды и обуви.

Анна заперла входную дверь и осторожно спустилась по ступенькам. Наконец ей повезло – свободное черное такси появилось на улице через минуту.

Она попросила шофера высадить ее напротив футуристического небоскреба возле Тауэрского моста, откуда Стефано управлял европейскими инвестициями. Пока Анна ждала на пешеходном переходе, к зданию подъехал блестящий черный «мерседес». Швейцар открыл заднюю дверцу машины, и появился Стефано.

Зажегся зеленый свет светофора – Анна стала машинально переходить дорогу, пристально глядя на Стефано.

Следом за ним из машины вышла высокая блондинка, которую Анна не узнала, хотя та показалась ей смутно знакомой.

Чей-то портфель ударил ей в спину, и, испугавшись, Анна поняла, что остановилась посреди дороги. Десятки пешеходов толпились вокруг нее, некоторые из них ругались.

Прижимая руку к животу, чтобы остановить нарастающую тошноту, она заставила себя передвигать ноги, которые казались свинцовыми, и умудрилась добраться до тротуара.

Пройдя через вращающиеся двери здания, она положила свою сумку на сканер, подождала, пока автоматически откроется проход в офис и отправилась прямо в туалет, где ее вырвало.

Выйдя из кабинки, вымыв руки и прополоскав рот холодной водой, она взглянула на свое отражение в зеркале.

Она выглядела ужасно. Ее лицо было бледным, темные волосы разметались по плечам.

Анна пригляделась к своему отражению. Она не помнила, когда у нее отросли волосы...

Засунув в рот мятную пастилку, она подошла к лифту. Смутно знакомые мужчины и женщина уже входили в лифт, любезно переговариваясь друг с другом.

Войдя в лифт следом за ними, Анна нажала кнопку тридцатого этажа.

Все разговоры в лифте прекратились. Она чувствовала на себе взгляды мужчин и женщины. Похоже, она в самом деле ужасно выглядит.

Напротив офиса, в котором Анна работала вместе со Стефано, были секретарши и администраторы. Повернувшись в ее сторону, они вытаращились на нее. Двое из них открыли рот от удивления.

Анна заставила себя приветливо улыбнуться, ей никто не ответил.

Она заметила Хлою, недавно назначенную личную секретаршу, которая съезжилась от ужаса при каждом появлении Стефано. Бедняжка Хлоя не обрадуется, когда узнает, что ей придется на время взять на себя обязанности Анны.

Анна не хотела, чтобы у нее была личная секретарша. Но Стефано переложил на нее так много обязанностей за прошедшие полтора года – с тех пор, как переманил ее из «Левон бразерс», – что, когда застал ее на работе в девять вечера, настоял на том, чтобы нанять ей помощницу.

Закрыв за собой дверь офиса, Анна резко остановилась. На какое-то мгновение она забыла о головной боли и тошноте.

Когда Стефано предложил ей работать на него, она попросила выкрасить ее рабочую зону в синий цвет.

Сегодня весь офис был бежевого цвета.

Она подошла к своему письменному столу, когда дверь распахнулась и появился мрачный Стефано.

Прежде чем она успела спросить, когда он умудрился сделать в офисе ремонт, он захлопнул дверь и сложил руки на широкой груди.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он.

– И ты туда же, – простонала она от отчаяния и боли. – Кажется, я упала. Я знаю, я ужасно выгляжу, но ты не можешь притвориться, будто я выгляжу как супермодель?

Это была их давняя шутка. Каждый раз, когда Стефано пытался уговорить ее пойти с ним на свидание, Анна делала резкое замечание, обычно напоминая ему о том, что он предпочитает высоких супермоделей, а она женщина невысокого роста.

- Если ты захочешь меня поцеловать, у тебя затечет шея, когда ты наклонишь ко мне голову, - легкомысленно сказала она ему однажды.

На что он сразу же ответил:

- Давай проверим это прямо сейчас?

Она никогда не осмелилась бы намекнуть ему на поцелуй. Одного воображения более чем достаточно, однако она не позволяла себе мечтать.

Ее босс был потрясающе хорош собой. Высокий, темноволосый, с крупным римским носом, полными губами и волевым подбородком, покрытым черной щетиной. В его зеленые глаза хотелось смотреть вечно. По глазам она легко читала его настроение. Сегодня они были мрачными, как ночь.

Сейчас Анна не в том настроении, чтобы разбираться, о чем он думает. Парацетамол не избавил ее от головной боли. Схватившись за край письменного стола, она села и сразу пригляделась к беспорядку на столе.

- Откуда на моем столе фотографии кошек? - Анна любила собак. Они казались ей более преданными существами.

- Это стол Хлои, - отрезал Стефано стальным тоном.

Анна наклонила голову, чтобы посмотреть на него, и несколько раз моргнула, чтобы сосредоточиться.

- Не шути со мной, - произнесла она умоляющим тоном. - Я опоздала на двадцать минут. Моя голова...

- Не могу поверить, что ты настолько обнаглела, чтобы сюда прийти, - сказал он.

– Я знаю. Мне плохо. – Она с трудом говорила. – Мне кажется, я умираю, но я оставила здесь свой ноутбук и должна отдать тебе отчет. Тебе придется вызвать Хлою на совещание.

Он стиснул зубы, его губы скривились в ухмылке.

– Это твоя новая тактика? – поинтересовался он.

– О чем ты говоришь? – спросила она.

Он отошел от закрытой двери и приблизился к Анне:

– Вы брали уроки актерского мастерства, миссис Моретти?

– Миссис? – Она закрыла глаза и слегка тряхнула головой, но даже после этого ее голова едва не раскололась от боли. – Я что, попала в другую реальность?

Открыв глаза, она увидела у своего стола Стефано, но его силуэт казался ей нечетким.

– Ты отлично играешь. Расскажи мне правила, чтобы я знал, как должен поступить в следующий момент, – мягко, но угрожающе произнес он.

Анна округлила красивые глаза орехового оттенка. Стефано решил, что она, очевидно, практиковалась изображать невинность в течение месяца с тех пор, как он в последний раз ее видел.

Прошел целый месяц с тех пор, как Анна унизила его в зале заседаний и ушла из его жизни.

Он уперся ладонями в стол и вгляделся в ее прекрасное лицо, которое покорило его с первого взгляда.

– Честно говоря, я не понимаю, о чем ты говоришь. – Анна медленно поднялась. – Я иду домой. Один из нас чего-то недопонимает. – Стефано рассмеялся. – Тебе тоже надо домой, – сказала она, выглядя так, словно ее загнала в угол злая собака. – Если бы я не знала, я подумала бы, что ты пьян.

На мгновение он задался вопросом, не пьяна ли она: ее слова были невнятными, она с трудом держалась на ногах.

Казалось, ее сочные губы издеваются над ним. Она запланировала все это с самого начала. Она намеренно держала его на расстоянии полтора года, чтобы он до того захотел обладать ею, что согласился жениться на ней. Он думал, будто может ей доверять. Он – Стефано Моретти, человек, который с юности не верил никому.

Она вышла за него замуж, а потом подала на развод за его прелюбодеяние, чтобы оскорбить его перед советом директоров и получить огромное денежное содержание.

Он не мог поверить, что оказался настолько глуп, чтобы влюбиться.

Когда Стефано позвонил его адвокат и сообщил ему, что его жена подает на него в суд, претендуя на целое состояние, он поборол желание побежать к ней домой и противостоять ей. Он заставил себя смириться.

Смирение далось ему нелегко. Он привык самостоятельно решать любую проблему в кратчайшие сроки. Почти две недели он выжидал время, отказываясь признать письмо от ее адвоката. Через десять дней будет ровно год, как они женаты, и только тогда они смогут развестись на законных основаниях. Тогда и только тогда Анна узнает, что не получит от Стефано ничего.

Он заставит ее заплатить за ложь и обман. Он остановится только тогда, когда она испытает такое же унижение, какое испытал он сам.

Она требовала от него сто миллионов фунтов стерлингов после года брака. Какая нахалка!

Но, несмотря на все, что она сделала, глядя на нее сейчас, он чувствовал прежнее желание. Анна самая сексуальная женщина в мире. Классически красивая, с длинными шелковистыми темно-каштановыми волосами, высокими скулами, алыми губами и нежной кожей сливочного оттенка. С такой внешностью она вполне могла стать самовлюбленным нарциссом. Однако она,

хотя и любила красивую одежду, редко подчеркивала то, чем одарила ее природа.

Анна Моретти, урожденная Робсон, женщина с лицом и телом богини и языком гадюки. Умная и дерзкая, милая и привлекательная – настоящая женщина-загадка.

Стефано презирал ее.

Однако ему не хватало ее в постели.

После выхода из тюрьмы много лет назад он мастерски скрывал свои истинные чувства, но Анна, как никто другой, могла одновременно заставить его жаждать прикоснуться к ней и хотеть врезать кулаком в стену.

Она не была кроткой. Он понял это сразу. И все же ему не верилось, что ей хватило смелости вернуться в это здание после того, что она устроила.

– Я не пьян. – Он наклонился к ней и вдохнул запах ее тела. – Но если у тебя проблемы с памятью, я знаю, как ее вернуть.

В ее широко раскрытых глазах мелькнула тревога. Он не дал ей возможности ответить, обнял рукой за талию, прижал к себе и жадно поцеловал в губы.

Стефано почувствовал, как Анна застыла от шока, а потом улыбнулась, когда он прижался губами к ее рту. Если она решила с ним играть, то она должна понимать, что условия игры устанавливает он.

Внезапно она повернула голову в сторону, прервав поцелуй, а потом залепила Стефано пощечину.

– Что, по-твоему, ты делаешь? – Анна вытерла рот тыльной стороной ладони, она была в ярости. – Ты...

– Что?.. – протянул он, стараясь говорить спокойно. Он забыл, что единственный поцелуй делает его перевозбужденным подростком.

Анна моргнула, потом снова взглянула на него, но уже без ярости. В ее глазах читался страх. Она побледнела.

- Стеф...

Она покачнулась в сторону и, растопырив пальцы, протянула руки к Стефано.

- Анна?

Он успел поймать ее до того, как она упала на пол, потеряв сознание.

Глава 2

Анна проснулась в стерильной больничной палате, ее голова болела не так сильно, как прежде.

Ей не надо было открывать глаза, чтобы понять, где она.

Неужели Стефано наконец ушел?

Она вспомнила их поцелуй. После дня, прошедшего как в тумане, поцелуй Стефано казался единственным реальным воспоминанием.

Он поцеловал ее. Его поцелуй был почти жестоким. Он словно насмехался и издевался над ней.

Похоже, он думает, что они женаты. У персонала больницы сложилось такое же впечатление.

Захлебываясь от паники, Анна приказала себе думать.

Она помнила, что Стефано, после того как она упала в обморок и очнулась, отвел ее к своему офисному дивану, крича, чтобы вызвали скорую помощь. Он поехал в больницу вместе с ней. Он был с ней, пока ее осматривали врачи. Если бы не

напряжение между ними, она бы обрадовалась тому, что Стефано не отходит от нее ни на шаг. Тем более Мелисса сейчас далеко.

Где ее сестра? Неужели она и правда уехала в Австралию?

Что, черт побери, происходит?!

Дверь отворилась, и в палату вошла врач, держа в руке планшет с зажимом. За ней по пятам шел Стефано.

Сердце Анны забилося чаще, она настороженно посмотрела на них. У них обоих был вид заговорщиков.

– Что со мной происходит? – спросила она.

Врач присела на краю кровати Анны и успокаивающе улыбнулась:

– У вас сотрясение мозга после вчерашнего падения.

– Я не помню падения, – сказала Анна. – Моя сестра написала об этом в письме. Вы уже связались с ней?

– Ее самолет еще не приземлился, – ответил Стефано.

– Она не может никуда лететь.

– Она на борту самолета, – вмешался Стефано. Он сидел на стуле рядом с Анной с видом человека, который имеет на это полное право. Даже если бы Анна попросила его уйти, он ни за что бы не ушел.

– Мелисса взяла месячный отпуск, чтобы поехать в Австралию и отпраздновать пятидесятилетие вашей матери, – подытожил он.

– Это невозможно. – Анна почувствовала себя преданной. – Она не могла так поступить. Я бы знала.

– Судя по всему, вы об этом знали, – сказала врач. – Мы получили ваши рентгеновские снимки.

– О чем вы говорите?

– У вас не было кровоизлияния в мозг, но все указывает на то, что у вас ретроградная амнезия.

– Амнезия? – уточнила Анна. – Значит, я не сойду с ума?

Улыбка врача напоминала гримасу.

– Нет. Но, похоже, вы забыли примерно год своей жизни.

Анна облегченно вздохнула. С амнезией она справится. Были моменты, когда она думала, что сходит с ума. И тут она вспомнила, как Стефано настаивал на том, что они женаты.

– Только не говорите, что я его жена.

Врач смутилась:

– Согласно нашим учетным записям, вы Анна Луиза Моретти.

Наступило молчание.

Анна не знала, что хуже. То, что Мелисса улетела в Австралию, чтобы повидаться с матерью, или то, что Стефано ее муж. Она бы скорее поверила в то, что на Юпитере есть жизнь.

Анна повернула голову и взглянула на человека, который утверждал, будто он ее муж. Он вытянул перед собой длинные ноги, снял галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Он разглядывал Анну так внимательно, что ей стало не по себе. Судя по взгляду, Стефано напряженно размышлял. Как, например, когда решал, стоит ли рисковать собственными деньгами и репутацией на конкретном предприятии.

Стефано был отличным бизнесменом. Ему нравилось быть уверенным в том, что он не потратит зря свое время, ресурсы и деньги. Не имело значения, сколько бухгалтерских отчетов подготовит ему Анна, он примет решение, руководствуясь своей интуицией.

И вот теперь он смотрит на Анну, как на деловое предприятие, которое нужно оценить.

- Мы правда женаты? - спросила она его.

Он медленно улыбнулся, словно она сказала что-то забавное, но его взгляд стал настороженнее.

- Да.

Она ничего не понимала.

- Зачем я вышла за тебя замуж?

Он подвинул стул вперед, наклонился и заговорил ей на ухо. Его теплое дыхание колыхнуло прядь ее волос, и Анна вздрогнула.

- Потому что ты хотела мое тело, - сказал он.

Пока он был к ней так близко, она не могла сосредоточиться.

- Сейчас не время шутить. Я бы не вышла за тебя. У меня есть чувство собственного достоинства.

Он откинулся назад и развел руками:

- Я не шучу. Мы женаты.

- Я тебе не верю. - Сама идея казалась ей абсурдной.

- У меня есть доказательства.

- Этого не может быть.

Она не могла выйти замуж за Стефано. Он был великолепен, забавен, богат, и вокруг него всегда толпились женщины.

Он ослепительно улыбнулся:

- Ты не могла сопротивляться мне вечно, куколка.

На подобные заявления она обычно отвечала ему с усмешкой:

- Мечтать не вредно.

На этот раз ей было не до смеха. Он достал свой телефон и через несколько секунд наклонился, чтобы показать ей экран. От близости Стефано и знакомого аромата его пряного одеколона у нее чаще забило сердце. Она моргнула и пригляделась к изображению на экране.

Это была ее со Стефано фотография, на которой они вместе стояли на пляже. На Стефано были темно-серые брюки и белая рубашка с коротким рукавом и расстегнутым воротником. На Анне было длинное белое шифоновое платье, похожее на свадебное, а в руке она держала букет цветов. О, и они со Стефано целовались.

Анна так долго пялилась на экран, что у нее стало саднить глаза. Ее сердце колотилось так сильно, что она задрожала всем телом. Осмелившись взглянуть на Стефано, она обнаружила, что он пристально за ней наблюдает.

- Ты чем-то меня опоил? - Она с трудом верила его доказательствам. Это было невозможно. Наверняка фотография поддельная.

- Мы поженились двадцатого ноября. Через десять дней будет наша первая годовщина свадьбы.

- Этого не может быть. - Она снова взглянула на экран телефона.

– Мы поженились в Санта-Крус, – произнес Стефано. – Это была очень... Как бы это сказать... Поспешная свадьба.

– Непредвиденная?

– Верно.

Анна по-прежнему ему не верила.

– Если мы женаты, то почему я проснулась в своей постели в квартире, где живу с Мелиссой? – спросила она.

Его глаза едва заметно сверкнули.

– Мы поссорились.

– Из-за чего?

– Из-за пустяка. Ты часто ночуешь у себя дома.

– Почему ты так разозлился, увидев меня сегодня утром в офисе? И почему Хлоя заняла мое рабочее место?

– Я же говорил, что мы с тобой поссорились.

– Ты уже успел меня обмануть? – полушутя, спросила она.

Он стиснул зубы, но потом улыбнулся:

– Я ни разу не обманывал женщин.

– Ты ни разу не был ни с одной женщиной достаточно долго, чтобы ее обмануть. – Стефано преуспевал в обольщении женщин, но они быстро ему наскучивали, поэтому он менял любовниц как перчатки.

– Мы были женаты почти год, и я тебе не изменял, – заявил он.

– Тогда из-за чего мы ссорились?

– Обычные недоразумения, как у всех молодоженов. Ты не должна была приходить в офис на этой неделе, поэтому Хлоя работает за твоим столом.

Анна вспомнила светловолосую женщину, вышедшую следом за Стефано из машины.

– Что за женщина была в твоей машине сегодня утром? – спросила она.

Прежде чем он успел ответить, врач осторожно кашлянула. Анна почти забыла, что они со Стефано не наедине.

– Анна, я понимаю, вам тяжело. Вы многого не помните.

Поджав губы, Анна кивнула. Она потеряла год воспоминаний. Целый год. В течение которого она вышла замуж за своего босса, и одному Богу известно, что еще произошло.

– Память ко мне вернется?

– Любая травма мозга дает осложнения. Есть методы, которые помогут вам восстановить память. Ведущий специалист по ретроградной амнезии будет у вас завтра утром. Он сообщит вам больше информации.

Анна закрыла глаза:

– Сколько мне здесь оставаться?

– Мы оставим вас под наблюдением на ночь. Если не возникнет никаких проблем, то вас выпишут завтра после того, как вы встретитесь со специалистом.

– А потом я смогу вернуться домой?

Но где ее дом? Возможно, это квартира, которую она делила со своей старшей сестрой с четырнадцати лет? Или квартира Стефано?

Анну снова затошнило.

Она не могла выйти замуж за Стефано.

– Вам понадобится не один месяц, чтобы оправиться от сотрясения мозга, но ваш муж уже заверил меня, что позаботится о вас.

– Значит, Стефано все знает? Вы уже обсуждали это с ним?

– Я твой ближайший родственник, – произнес он с характерным акцентом.

– Нет. Мой ближайший родственник – Мелисса. – Мелисса в возрасте восемнадцати лет стала единоличным опекуном Анны, когда той исполнилось четырнадцать.

Врач смутилась:

– Анна, я понимаю, вам трудно. Но я не могу выписать вас, если вам некуда ехать и за вами никто не будет присматривать в ближайшие дни. Ваш муж – ближайший родственник, но вы не должны ехать именно с ним. За вами может присмотреть кто-нибудь еще?

Анна призадумалась, но от лихорадочных размышлений у нее лишь сильнее разболелась голова. Единственным близким ей человеком была Мелисса. У них обеих было полно друзей, но они доверяли только друг другу.

Но сейчас Мелисса летит на другой конец света, чтобы повидаться с женщиной, которая бросила их ради новой жизни в Австралии с человеком, которого едва знала.

Анна почувствовала себя преданной, на ее глаза навернулись жгучие слезы.

– Анна, ты должна жить со мной.

Она закрыла глаза, пытаясь не слушать гипнотический голос Стефано. Она хотела погрузиться в глубокий сон, а проснувшись, обнаружить, что все стало

как прежде.

Печальная правда в том, что никто не может забрать ее из больницы, кроме Стефано.

Что бы ни происходило сейчас с ее головой, ее желание все изменить ни к чему не приведет. Пусть ее мир перевернулся с ног на голову, она должна смириться с этой реальностью. Не стоит лить слезы или прятать голову в песок.

Она посмотрела на Стефано в упор:

– Я не помню, чтобы мы с тобой жили вместе. Я лишь помню, что ты мой босс, но никак не мой муж.

Ей показалось, что в его глазах промелькнуло удовлетворение.

– Я помогу тебе восстановить память. Я не отрицаю, что наш брак был... Ну, не совсем идеальным.

– Бурным? – Она поборолла желание улыбнуться.

– Именно. Мы оба очень темпераментные, но мы счастливы вместе. – Он выпрямился, расправил плечи и одарил Анну умопомрачительной улыбкой. – Мне нужно вернуться в офис и организовать дела так, чтобы я мог о тебе заботиться. Я вернусь утром, когда ты встретишься со специалистом.

Он протянул врачу свою визитку:

– Звоните мне, если возникнут проблемы. – Он наклонился и быстро поцеловал Анну в губы. – Постарайся не волноваться, красавица. Ты самая упрямая женщина, которую я знаю. Память обязательно к тебе вернется. Дома тебе будет лучше.

Ласковое обращение «красавица» звучало непривычно для ее ушей. Стефано называл ее куколкой, несмотря на ее, как он часто говорил, острый язык.

Анна смотрела, как он выходит из больничной палаты. Примерный и преданный муж, который идет разобраться со своими делами, чтобы следующие несколько недель заботиться о своей недееспособной бедняжке жене. Смотря на него, она думала, что совершенно ему не доверяет.

Пока память к ней не вернулась или пока она не поговорила с Мелиссой, ей следует быть настороже.

Стефано вышел из больницы пружинящей походкой. Именно в такие времена, когда удача сама шла ему в руки, он хотел закурить. Жаль, что он отказался от этой привычки десять лет назад.

Стефано привезет свою жену домой. Женщина, которая использовала его, унизила, бросила и пыталась шантажировать, вернется в его жилище. У него по поводу нее большие планы.

Он начнет их реализовывать через несколько дней, когда она немного придет в себя, а тем временем сполна насладится тем, что она в его власти. Анна ненавидела, когда о ней заботились. Она не умела отдыхать, ей всегда хотелось что-нибудь делать. Как минимум двухнедельный отдых покажется ей худшим кошмаром.

Стефано повеселел, подумав, что станет свидетелем ее мучений.

Стефано решил сдержать слово и обеспечить ей хороший уход после того, как она вернется в его дом. Пусть он презирает Анну, но не позволит ей страдать физически. Он по-прежнему испытывал страх при воспоминании о том, как она упала в обморок, и знал, что не желает переживать что-нибудь подобное снова. Его удивило, что Анна добралась до офиса, не потеряв сознания, чему поразились даже врач.

Итак, судьба решила ему помогать.

Анна не помнит, что произошло между ними. Весь прошлый год стерся из ее памяти. Стефано может говорить ей что угодно. Пока она в его власти, а ее сестра на другом конце земного шара, никто не опровергнет его слова. Судя по

тому, как Анна побледнела, узнав, что Мелисса поехала в Австралию, она будет долго злиться на свою сестру и вряд ли выйдет с ней на контакт в ближайшее время.

Пока он должен скрывать свою обиду на Анну за то, что она заставила его жениться на ней.

Стефано позвонил Мелиссе, как только они приехали в больницу, зная, что Анна захочет увидеться с сестрой. Его соединили с боссом Мелиссы, и он сообщил, что та в отпуске и отправилась в поездку, которую готовила несколько месяцев. Анна не упоминала об этом, и Стефано догадался, что Мелисса сообщила ей обо всем накануне вылета. Конечно, после того как обе сестры уехали в Париж – поездку оплатил Стефано, чтобы порадовать свою жену, – Анна вернулась оттуда раньше и явно ничего не знала о затее Мелиссы.

Анна сидела в отдельной палате и листала журнал. На ней, как и днем ранее, было черное платье из джерси. Она встретила Стефано неуверенной улыбкой.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– Лучше.

Он сел в кресло для посетителей.

– Ты выглядишь лучше. – Он улыбнулся и провел пальцем по ее нежным щекам, и Анна округлила глаза. – Но ты по-прежнему очень бледная.

Она резко уклонилась от его прикосновений и пожала плечами:

– Я плохо спала.

– Ты отдохнешь, когда мы вернемся домой. – Врач-консультант по секрету сообщил Стефано, что сон – лучшее лекарство после сотрясения мозга.

– Мне не верится, что я не помню целый год своей жизни. – Она показала ему журнал. – Посмотри на дату на этом журнале. Я ничего не помню. Здесь пишут о

знаменитостях, о которых я ничего не знаю.

– Я уверен, после возвращения домой ты начнешь многое вспоминать. – Он надеялся, что это произойдет не слишком рано. У него были определенные планы насчет своей жены. – Ты ничего не помнишь о нашем браке?

– Ничего. Я помню только, что ты встречался с женщиной по имени Жасмин.

Жасмин получила пищевое отравление за час до его запланированного полета в Калифорнию на награждение за достижения в области технологий. Ее болезнь дала Стефано возможность заставить Анну поехать вместе с ним. Она согласилась только потому, что за такой короткий промежуток времени он просто не нашел бы замену Жасмин. Ее убедило также дизайнерское платье, которое он ей купил. Вечером после награждения Анна заявила, что займется со Стефано сексом только после того, как они поженятся.

Он не сомневался, что ее воспоминания об их совместном времяпровождении в конечном счете вернутся.

– Наш брак – шок для тебя.

– Можно сказать и так, – прошептала она. – Я пообещала себе, что скорее пойду на свидание с бабуином, чем с тобой. Не говоря уже о том, чтобы выйти за тебя замуж. Ты в самом деле ни разу мне не изменил?

Он приказал себе сохранять спокойствие и ответил непринужденно:

– Ни разу. У нас были некоторые проблемы, но ничего серьезного. Мы старались их уладить.

Несколько месяцев назад его сфотографировали во время ужина с одним из директоров шведского филиала его компании – статной блондинкой, которая ему даже не нравилась. Анна сделала вид, что ей все равно, но Стефано знал, что она расстроилась. Через две недели после этого его сняли за ужином с одной из его сотрудниц в Сан-Франциско, и это только подлило масла в огонь. Он объяснил Анне, что не виноват, доказывая, будто фото было обрезано, и рядом с ними за столом сидели еще десять сотрудников. Однако недоверие

Анны выросло, и она перестала его скрывать. Ее отношение так взбесило его, что он заявил, будто любит общение с людьми, во время которого его поездки за рубеж без нее проходят гораздо быстрее.

Он должен был знать, что с этого момента Анна начнет искать доказательства его предполагаемой неверности.

В ее ореховых глазах читалось подозрение:

– Какие проблемы?

– Тебе было нелегко в роли моей жены. Тебе не нравятся СМИ. – Отчасти он говорил правду. Анна ненавидела быть в центре внимания средств массовой информации. – Журналисты часто писали о том, что наш брак рухнет. Если верить прессе, мы сто раз расходились с тех пор, как поженились. Это ерунда. Наш брак был скоропалительным, и, естественно, это спровоцировало проблемы.

Она наморщила нос:

– Когда я пришла в офис, ты посмотрел на меня, как на Антихриста. Из-за чего мы поссорились, если я ночевала у Мелиссы? Я застукала тебя с женщиной?

Боже. Даже с амнезией она остается подозрительной. Он уже сказал, что не изменял ей. У него никого не было с тех пор, как они полетели в Калифорнию, и их отношения безвозвратно изменились.

– Женщина, с которой ты меня увидела, моя сестра.

– Ой. Сожалею. – Анна застыдилась. – Я видела, как она выходит из машины следом за тобой, и...

– Предположила, что у меня с ней роман. – Анна сделала точно такое же предположение, увидев Кристину в их квартире. Наконец она нашла доказательства, которые так долго ждала с того момента, как обменялась со Стефано обетами. Если бы она удосужилась узнать правду, он все бы ей рассказал, однако правда ей была не нужна. Ей просто требовалось свидетельство его неверности, чтобы урвать огромный куш от его с трудом

заработанных денег.

Стефано планировал представить свою сестру в суде, чтобы законодательно обвинить Анну в желании его обобрать. Он надеялся, что она будет унижена. Теперь у него на уме другой метод ее унижения.

– Я сожалею, – повторила она. – Я думала, ты единственный ребенок в семье.

– Я тоже так думал, до недавнего времени. Я расскажу тебе об этом, когда ты наберешься сил.

Анна закрыла рот рукой и широко зевнула, потом несколько раз моргнула, словно боясь заснуть.

– Ляг и отдохни, – сказал он. – Скоро к тебе придет врач, а потом мы вернемся домой, где ты сможешь отоспаться.

Хотя Стефано презирал Анну, видя ее уязвимой и слабой, он хотел ее защищать. Ему захотелось обнять ее и гладить по голове, пока Анна не уснет. Он предпочитал слушать ее язвительные замечания – так они казались на равных. Ее амнезия – его оружие, однако он не воспользуется им в своих интересах, пока Анна немного не окрепнет после сотрясения мозга.

Кивнув, она легла, как обычно, свернувшись калачиком. Через несколько минут он решил, что она уснула.

Но Анна, не открывая глаз, вдруг спросила:

– Из-за чего же мы поссорились, если я ночевала в своей квартире?

– Ничего серьезного. Ты часто там ночуешь. Мы оба упрямы и неуступчивы, но мы всегда миримся.

– Если все не так серьезно, почему ты вчера на меня разозлился? В больнице ты тоже почти все время на меня дулся.

Упрямая Анна. Она не отстанет от Стефано, пока не получит ответы на свои вопросы.

– Мне было обидно, что ты отвергла меня. Я не понял, что у тебя амнезия. Я сходил с ума от волнения, поэтому казался сварливым. Прости меня.

Анна открыла глаза, долго и насмешливо смотрела на него:

– Ты извиняешься за то, что обиделся на меня? У тебя тоже сотрясение мозга?

Стефано рассмеялся, наклонился и поцеловал ее в щеку. Анна нахмурилась, а он расхохотался громче.

– Я знаю, ты не помнишь о наших отношениях. Мне остается надеяться, что память к тебе вернется. – Но не слишком рано. Стефано еще надо реализовать свой план.

До годовщины их свадьбы осталось девять дней. Чтобы ее отпраздновать, Стефано приготовил Анне сюрприз, который она ни за что не забудет.

Глава 3

Анна вытаращила глаза, когда водитель остановился у набережной. Ее всегда интересовало жилище Стефано, расположенное в высотном жилом комплексе с видом на Темзу, строительство которого в свое время было самым дорогим проектом в мире. Стефано купил там самую дорогую квартиру на верхнем этаже.

Водитель открыл дверцу Стефано. Прежде чем он успел выйти, Анна слегка коснулась его руки, словно по привычке.

– Ты не мог бы что-нибудь рассказать мне о наших отношениях? – произнесла она. – Откуда мне знать, что я могу тебе доверять?

– За то время, что ты на меня работала, ты хоть раз уличила меня во лжи? – уверенно спросил он.

– Я ни разу не уличила тебя во лжи, – призналась она. За полтора года, что она работала на Стефано, их отношения были честными.

– Тогда доверься мне. – Он решительно смотрел ей в глаза, и по ее спине пробежала дрожь.

– Похоже, иного выбора у меня нет.

Если она вспомнит ПИН-код своего телефона, то тогда сможет дозвониться до Мелиссы и обо всем ее расспросить. Хотя пока она не готова разговаривать со своей сестрой. При мысли о звонке Мелиссе Анне стало тошно. Она не позвонит ей до тех пор, пока не будет уверена, что не наорет на сестру, о чем потом пожалеет.

Она должна была знать о поездке Мелиссы. Письмо Мелиссы говорило о многом. Она просила у Анны прощения.

Разве сможет Анна простить Мелиссу? Как она могла так поступить после того, что сделала их мать? После смерти их отца не прошло и полугода, когда их мать начала встречаться с австралийцем, с которым познакомилась через брачное агентство. Анна, которая скорбела о потере обожаемого отца, пыталась понять одиночество матери. Правда пыталась. Она поборолла желание назвать ее предательницей. И вот через три месяца после знакомства с австралийцем и через девять месяцев после похорон своего мужа мать Анны объявила, что эмигрирует в Австралию со своим новым мужчиной.

Стефано коснулся большим пальцем ее подбородка и нежно его погладил:

– Когда к тебе вернется память, ты узнаешь правду. Я помогу тебе в этом.

Ее сердце забилось чаще, она затрепетала от его прикосновения и сглотнула.

Когда же она уступила взаимному влечению, которое всегда между ними было? Анна боролась с этим с самого начала, не желая присоединиться к толпе

любовниц легендарного соблазнителя Стефано. По правде говоря, у нее не было доказательств того, какой он любовник. На самом деле она запрещала себе думать об этом, хотя нескончаемая вереница его гламурных и сексуальных подружек не оставляла ее в покое.

При устройстве на работу к Стефано Анна поставила условие: она никогда не будет посредником между ним и его любовницами. Она ни в коем случае не станет покупать для них симпатичные безделушки или нечто подобное. Когда Анна сказала ему об этом, он расхохотался.

Она не понимала, в какой момент ее симпатия к Стефано и восхищение им, а также ее абсолютная решимость никогда не ложиться с ним в постель, сменились желанием выйти за него замуж. Она слышала о скоропалительных браках, но ей были неизвестны стремительные браки работодателя и работницы. От размышлений у нее разболелась голова.

Смотрел ли Стефано на нее тогда, как сейчас, с теплом в зеленых глазах? Целовал ли он ее в губы первым или она целовала его?

– Как ты сможешь мне все вспомнить? – прошептала она.

Его большой палец коснулся ее щеки.

– Я помогу тебе снова почувствовать удовольствие, которое ты испытывала в моей постели, – тоже шепотом ответил он. – Я снова научу тебя быть женщиной.

От стыда Анна покраснела.

«Я снова научу тебя быть женщиной».

Она все поняла. Стефано знал, что она была девственницей.

Свою невинность Анна ни с кем не обсуждала. С какой стати? Ведь двадцатитрехлетние девственницы встречаются реже единорогов.

Итак, она все-таки вышла за него замуж.

И если она стала его женой, она спала с ним. А это означает, что все ее самообладание и хладнокровие испарились.

После отъезда матери Анна очень гордилась своим умением держать себя в руках. События могли развиваться как угодно, но свои эмоции она подчиняла железной воле. Посещая вечеринки, она отказалась от алкоголя, сигарет и наркотиков и была единственной, кто потягивал колу и гордился тем, что контролирует собственные привычки. Самообладание было ее единственным козырем.

Она сильнее покраснела, представив себя в постели со Стефано.

Пожирая ее глазами, он провел пальцами по ее шее и сжал рукой ее плечо:

- Пошли в дом. Тебе надо отдохнуть. Ты устала.

Протяжно выдохнув, Анна кивнула. На этот раз она была не в состоянии произнести ни слова.

Она делила с ним не только постель...

Отчаянно стараясь выглядеть беспечной, она позволила Стефано провести ее через грандиозный атриум своего дома к частному лифту. Она обрадовалась, когда у нее появилась возможность присесть на диван и оглядеть дом Стефано.

Ее дом.

Ей показалось, что она шагнула в иную реальность.

Она сидела в такой большой гостиной, что чувствовала себя малышом, который пробрался в огромный бальный зал с позолоченной хрустальной люстрой.

Окна во всю стену по периметру комнаты открывали самый удивительный вид на Темзу и Вестминстерский мост.

Анна ничего не вспомнила. Прожив здесь почти год, она на все смотрела как в первый раз.

Она огляделась:

– А где прислуга?

– У меня нет прислуги, – сказал он. – Консьерж выполняет всю необходимую работу по дому, и я плачу за это.

Впервые сколотив состояние в своем родном городе Лацио, Стефано нанял прислугу, но вскоре ему разонравилось постоянное присутствие в доме чужих людей. Домработница, уборщики, дворецкий, повар, садовник... Список прислуги был бесконечным. Поэтому он вызывал к себе прислугу один раз в несколько недель.

Стефано заботился о себе с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать лет. Ему не надо было помогать одеваться или готовить ему ванну. Зная, что у его коллег в домах полно прислуги, он считал, что они впали в детство.

Стефано терпеть не мог, когда перед ним заискивают. Именно поэтому он так захотел нанять Анну секретарем. Встреча с ним не произвела на нее совершенно никакого впечатления – подобной реакции он не встречал уже много лет. В деловой обстановке он привык, что его мнения боятся; в личной жизни он привык видеть желание женщин и энтузиазм мужчин, а также жажду сблизиться с ним из-за его денег. Анна смотрела на него с презрением.

Он зашел в офис «Левон бразерс», когда переговоры о его покупке фирмы только начались. Анна сидела за столом в офисе, и Стефано, проходя мимо нее, передал ей свое пальто. В ответ она язвительно произнесла: «Добро пожаловать!» Он остановился у двери, которую, как он думал, Анна ему откроет, а она уставилась на него с вызовом, вздернув подбородок и поджав губы.

– Что вы сказали? – спросил он.

– Добро пожаловать! Я хотела сказать это мысленно, как, по-видимому, вы хотели мысленно поблагодарить меня за то, что я повешу ваше пальто.

Так резко напоминать Стефано о важности хороших манер уже давным-давно не осмеливался никто.

Прижав руку к груди, он насмешливо поклонился и сказал:

– Благодарю вас.

Она чопорно кивнула и повесила его пальто на вешалку. Она была ниже ростом тех женщин, с которыми он привык встречаться, но обладала идеальной фигурой. Он отлично помнил, что на ней было надето в тот день: пышная клетчатая юбка ниже колен, высокие коричневые ботинки на небольшом каблуке, узкий черный жилет и облегающий жакет цвета хаки и широкий ремень с острыми шипами, которыми вполне можно было выколоть кому-нибудь глаз.

– Могу ли я осмелиться и попросить вас приготовить кофе? – спросил он, очарованный ею.

– Попросить вы можете, но берегитесь! Я могу вам отказать, и вы обидитесь.

Хохоча, он отправился на совещание. В течение часа, когда язвительную красотку секретаршу шесть раз вызывали в зал заседаний, чтобы она объяснила, какой отчет подготовила для Стефано – идиоты, управляющие компанией, просто ее не понимали, – Стефано знал, что купит эту фирму и переманит к себе Анну. Оказалось, она – настоящий мозговой центр «Левон бразерс». Поэтому Стефано решил, что принял лучшее бизнес-решение.

Он поверил, будто она всегда открыта и откровенна. Однако он не подозревал, что она обычная охотница за миллионами.

Теперь к браваре, которая всегда читалась в ее глазах, примешивалась тревога.

– В доме только я и ты?

– Мы любим оставаться наедине, – сказал он. – Мы можем ходить по дому голышом, не беспокоясь, что нас увидят.

Ее щеки стали пунцовыми, но она подняла бровь и уныло ответила:

– Поверь мне, я не стану ходить голышом, пока ты здесь.

Умиляясь ее упрямству даже теперь, когда она едва держалась на ногах от усталости, он прошептал ей на ухо:

– Хочу тебя заверить, что, когда тебе станет лучше, ты не захочешь одеваться. Поверь, красавица, мы проводили много времени вместе голышом.

– Если я этого не помню, значит, такого не было.

Глядя на ее твердо поджатые губы, он вспомнил, как складывались их отношения после свадьбы. Он не подозревал, что Анна девственница, пока она не проговорила об этом, когда они вошли в номер для новобрачных.

Она стояла и дерзко смотрела на него, как сейчас, но тогда в ее глазах читался страх. Он шокировал Стефано сильнее, чем ее заявление о невинности.

Он занимался с ней любовью медленно и нежно, а когда почувствовал, что она испытала первый оргазм, начал торжествовать и ликовать, словно оказался первым покорителем Эвереста. Та первая ночь была особенной. Драгоценной. И это было только начало.

Познав радости секса, Анна стала чувствительнее и раскованнее.

Она об этом не помнит. Когда Стефано в следующий раз увидит ее голой, для Анны это окажется первым разом, и поэтому она будет выглядеть мучительно застенчивой.

Он поцеловал костяшки ее пальцев.

– Ты дойдешь до спальни сама или мне отнести тебя?

Ее глаза сверкнули, и она возмущенно ответила:

– Я дойду сама.

Стефано помог ей встать, и она, держа его под руку, пошла за ним в спальню, в которой он спал один весь последний месяц.

За прошедшие сутки его жизнь так резко изменилась, что Стефано начал подумывать, не он ли ударился головой и получил сотрясение мозга.

Его жена вернулась домой и скоро снова окажется в его постели.

Он заметил ее нескрываемое удивление, когда открыл дверь, и Анна увидела интерьер в мягких приглушенных тонах и большую кровать, доминирующую в комнате.

– Мы выбирали декор вместе, – сказал он ей. – Ты выбрала кровать. – Это было первое, что они купили после свадьбы. Стефано знал, что Анна не захочет спать с ним в кровати, на которой прежде он лежал с другими женщинами.

И теперь они опять будут делить постель. Анне надо знать, что в этой спальне они занимались любовью сотни раз. Он должен убедить ее, что они настоящая супружеская пара и для них естественно спать вместе.

Пока он не станет думать о том, что почувствует, лежа рядом с женщиной, которая выставила его дураком.

– Seriously? – хрипло спросила она.

– Да. Когда твое самочувствие улучшится, я обещаю, что тебе понравится то, чем мы с тобой обычно занимались. Но пока это может подождать. Врач посоветовал отдыхать несколько дней. Я обещал заботиться о тебе, а я, как ты знаешь, человек слова.

Стефано всегда сдерживал обещания. По его мнению, именно обязательность отличала людей от животных. Женившись на Анне, он пообещал хранить ей верность. Он дал слово, что если когда-нибудь захочет ей изменить, то расстанется с ней до того, как случится измена.

Она тоже дала слово: она пообещала ему доверять. Ее обещание оказалось ложью. Ее намерения были лживыми. Она лгала ему с самого начала. Их брак основывался на лжи и притворстве. Бросив Стефано, она тут же потребовала от него денежной компенсации, решив оттяпать у него часть состояния, которое он создал с нуля.

Анна была алчной лгуницей. Она выставила Стефано дураком, но она заплатит за это.

Но, какой бы алчной и коварной ни была его жена, прямо сейчас она слишком слаба для того, чтобы плести интриги.

Она тяжело опустилась на кровать и заморгала, стараясь не закрывать глаза. Он опустился на колени и расшнуровал ее ботинки, потом осторожно снял их, а затем уложил ее под одеяло. Анна уснула до того, как он закрыл жалюзи на окнах.

Ему стало не по себе, когда он увидел ее бледное лицо и темные круги под глазами. Он поборол желание наклониться, отвести волосы с ее лица и поцеловать в щеку.

Он закрыл дверь затемненной комнаты. Он не имеет права испытывать к Анне сострадание. Амнезия сделала ее уязвимой, но это не отменяет ее поступка.

Вскоре она снова будет в хорошей физической форме.

И вот тогда начнется серьезная игра.

* * *

Открыв глаза, Анна сразу поняла, что рядом с ней кто-то лежит.

Стефано.

Как он оказался в ее постели?

От усталости она едва помнила, как добралась до кровати.

Стефано привез ее в квартиру днем. В комнате стояла абсолютная темнота, но сейчас, наверное, уже светает. Должно быть, она проспала добрых двенадцать часов, но чувствует себя лучше. Тошнота ушла, голова была тяжелой, но не болела. У нее пересохло в горле. Но даже если бы она знала, где находится

кухня, то не осмелилась бы встать с кровати. Она едва осмеливалась дышать.

Стефано лежал рядом с ней. Если она пошевелит ступней, то коснется его ноги.

Интересно, он одет или обнажен?

Она слышала только его ритмичное дыхание и биение своего сердца.

Она испытывала странное чувство от такой интимной обстановки, особенно после восемнадцати месяцев упорного сохранения их отношений в деловом русле. Начав на него работать, Анна проводила с ним больше времени, чем кто-либо другой. Они вместе путешествовали по всему миру, наслаждались вкусной едой, иногда выпивали, язвили, смеялись над собой и над другими, ругались, швыряли вещи друг в друга... Однако Анна не позволяла Стефано пересекать запретную черту.

И вот Анна вышла за него замуж. И теперь полностью осознает, что за время брака они не просто лежали в одной кровати.

* * *

Стефано проснулся от почти болезненного желания. Прежде он обнял бы Анну и занялся с ней любовью до того, как они оба открыли глаза. Сегодня он вскочил с постели и принял душ до того, как уступил эмоциям.

Хотя он говорил себе, что нет ничего необычного в том, чтобы снова делить постель со своей женой, ему приходилось сдерживать свои желания. Он оказался к этому не готов. Он смотрел на спящую Анну при тусклом свете и испытывал странное сочетание отвращения и сострадания.

Раньше Анна ни разу не болела. Он никогда не видел ее беспомощной. Он лежал рядом с ней, прилагая все силы, чтобы к ней не прикоснуться. Ему потребовалось немало времени, чтобы уснуть.

Намыливаясь дорогим гелем для душа, он подумал, что сегодня впервые за месяц проснулся от такого сильного желания.

Воздержание давалось Стефано нелегко, однако ему оставалось только предполагать, что из-за отвращения к Анне он не хочет искать ей замену.

Анна уже проснулась и сидела в кровати, когда он вернулся в спальню, обернув полотенце на бедрах. Заметив, как она округлила глаза, он ухмыльнулся.

– Тебе лучше? – спросил он.

Анна выглядела лучше. Ее лицо порозовело. Хотя, возможно, она просто смутилась, увидев Стефано полуобнаженным. Сейчас ей казалось, что она впервые видит его таким. Стефано упорно поддерживал хорошую физическую форму, и она откровенно восхищалась его телом.

Резко кивнув, она потянула одеяло вверх. На ней по-прежнему было трикотажное платье, и Стефано позабавило ее смущение.

Он прошел по толстому ковру к своей гардеробной.

– Принести тебе что-нибудь? Чаю?

Анна пристрастилась к чаю. Однажды он подсчитал, что она выпивает по девять чашек чаю в день.

– Я бы выпила чаю, – пробормотала она.

– Обезболивающее лекарство? Что-нибудь поешь?

– Только обезболивающее, пожалуйста.

Решив не терзать Анну, одеваясь перед ней, он надел джинсы и черную футболку в гардеробной, а затем отправился на кухню, где до сих пор стоял ее чайник и лежали чайные пакетики.

Он машинально взял ее любимую очень большую кружку и снова пришел в ярость.

Он должен был избавиться от всех ее вещей, а не держать их в доме как постоянное напоминание о ней. Он уступил своему гневу только однажды, когда она оставила его в их квартире в Сан-Франциско, и презирал себя за минутную слабость. С тех пор он старался сдерживать свою ярость.

Успокоившись, он принес кружку с чаем и поставил на тумбочку.

– Я заказал для тебя легкий завтрак, – сказал он, протягивая ей обезболивающее лекарство.

– Я не голодна.

– Ты должна поесть.

Анна взяла таблетку и поморщилась. Она не стала повторять, что не хочет есть, когда заметила, что Стефано не носит обручального кольца.

– Почему мы без обручальных колец? – сказала она.

– Ты была против них. Ты заявила, что с кольцом будешь чувствовать себя собственностью.

– А ты не возражал?

– Мы пошли на компромисс. Ты согласилась взять мою фамилию, а я уступил твоему нежеланию носить обручальное кольцо.

– Я бы подумала, что отказалась брать твою фамилию, – задумчиво произнесла она.

Он быстро улыбнулся:

– Ты хотела быть Моретти, чтобы наши дети тоже носили эту фамилию.

– Мы планировали детей? – Это потрясло ее почти так же сильно, как известие о том, что она замужем за Стефано.

Он пожал плечами и лучезарно улыбнулся:

– Да. Когда мы будем готовы. До тех пор мы наслаждались, стараясь зачать ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/mishel-smart/poslevkusie-zhelannoy-mesti>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)